

Это конец звонка Хань Цзиня, весьма решительного и безжалостного.

Остальные люди в будке слышали только торопливые звуки, но не могли четко расслышать содержание.

Бай Шурэн взял телефон и отправил ошеломленное сообщение.

Шэн Цзыцзинь увидела, что он закончил телефонный разговор, встала с чайником, налила Бай Шурэну чай и спросила: "Что случилось с дядей Хань Цзином?".

"Он сказал что-то важное, но он пришел".

Шэн Цзыцзинь, наливая чай, щедро улыбнулась: "Что важное? Тебе нужна помощь?"

"Он не сказал, это должно быть важное дело. Он всегда был очень занят..."

Бай Шурэн покачал головой, вежливо закончил разговор с Шэн Цзыцзинь, а затем равнодушно посмотрел на Лу Си, Лу Синьтана и Пэй Цзиньланя.

"Брат Лу, похоже, что ваша семья Лу приняла решение защищать Лу Мян?"

Семья Бай знала это о горячем поиске Лу Мян. Несколько других людей также знали немного до и после.

Пока имя упоминается, все знают, о чем оно говорит.

Лу Синьтан не знал содержания телефонного звонка. В этот момент Бай Шурэн задавал ему вопросы. Он быстро поднял чайную чашку и вежливо извинился: "Лао Бай, не сердись... Да, моя племянница немного переборщила. Мы уверены в семье Лу. Я не буду к ней пристрастна. Но сегодня мы все здесь ради госпожи Шэн, так что давайте не будем о ней!".

"Да, не сердитесь..." Пэй Цзиньлань тоже улыбнулась.

"Родители! Вы, ребята..." Лу Си нахмурилась, думая, что сказать.

Шэн Цзыцзинь прикусил нижнюю губу, его веки опустились, и он молча смотрел в ту сторону, где находилась Лу Си.

"Нет." Бай Шурэн держал телефон, чувствуя разочарование: "Не пытайся понять и притворись смущенной. Вы наняли Корейское бюро в качестве лоббиста и хотите, чтобы я удалил сообщение и извинился. Что вы издеваетесь?!"

"Корейское бюро в качестве лоббиста?". Лу Синьтан и его жена были ошеломлены.

Шэн Цзыцзинь тоже была ошеломлена.

Только глаза Лу Си загорелись радостью.

"Мы никогда не связывались с Корейским бюро..." Лу Синьтан объяснил: "Когда Лу Мян учился в средней школе Кунпэн, я действительно доверил кого-то Бюро образования. Но в этот раз я действительно не знал!".

"Что происходит..." Бай Шурэн не понимал всей серьезности проблемы. Его сердце было в

гневе, но, видя позицию семьи Лу и разъяснение его позиции, он не мог больше ничего добиваться.

Я просто удивлялся, что достойный директор провинции будет защищать Лу Мянью...

Шэн Цзыцзинь пришел в себя после их разговора, спокойно скрыл удивление и эмоции под глазами и улыбнулся: "Тогда я сама пойду к дяде Хань Цзиню в другой день".

Не успела она закончить свои слова, как телефон Бай Шурена снова включился, он извинился и беспомощно сказал: "Сегодня очень занят".

Посмотрите внимательнее: "Старый Су?"

Шэн Цзыцзинь, Лу Си и Лу Синьтан тоже переглянулись.

Су Лао имеет высокую репутацию в Вучэн, и Бай Шурэн, естественно, вежлив и почтителен.

Но Су Лао был не так вежлив.

"Патриарх Бай, ради бизнеса ваша семья Бай не имеет даже элементарного лица? Вы сказали, что Лу Мянью вытер черно-белую семью. Как, по-моему, вы дискредитируете Лу Мянью?"

Эта шляпа была застегнута, заставив Бай Шурэна вздрогнуть: "Старый Су, почему ты так говоришь?"

Су Цинхэ ел там, "Кто еще?".

Бай Шурэн стал полностью монгольским, и прежде чем он смог ответить на слова Старого Су, он просто сказал: "Почему вы все защищаете Лу Мянью?"

Су Цинхэ усмехнулся: "Это показывает, что глаза у людей острые!"

Бай Шурэн: "..."

Если вы и Корейское бюро - это массы, то мы можем быть только муравьями.

Су Цинхэ сказал все. Прежде чем положить трубку, он не забыл увещевать его: "Моему старику сегодня не по себе. Банкет семьи Шэн еще не закончится. Вы можете помочь мне поговорить с девушкой из семьи Шэн".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2527957>